

Ху Пэй прищурился, глядя, как чужие пальцы расстегивают его чиновничий халат и одну за другой развязывают тесемки исподнего.

В горле пересохло. Сглотнув, он безуспешно попытался вернуть ускользающее хладнокровие.

Свободная рука Сюаньюань Юэ тем временем скользнула по шее Ху Пэя — кожа историографа, нежная и теплая, напоминала изысканный нефрит. Принц медленно провел ладонью выше, к векам, прикрытым веером длинных ресниц.

— Ваше Высочество, вы ведь только что спрашивали, что я заметил в дворцовом переходе? — затаив дыхание, напряженно заговорил Ху Пэй. Он чувствовал, как чужие пальцы скользят по его лицу, склизкие и холодные, точно змеиное жало, а обнаженную грудь оведал сквозняк. — Что, если я скажу, что встретил там вашего любезного брата, четвертого принца?

Сюаньюань Юэ на миг замер. Перед его мысленным взором вдруг возник образ из прошлого: цветущий март, Государственный университет и лицо Ху Пэя, которое он увидел, когда рассеялась толпа студентов.

Повзрослев, Ху Пэй сделался еще прекраснее. В его облике появилось нечто неземное, особенно когда он неторопливо проходил мимо Дворца Небесных Тайн.

В те дни, предаваясь порочным утехам с Сюаньюань Ся в Павильоне Прорицания Славы, принц сквозь щели в западных ставнях порой замечал промелькнувшую снаружи тонкую, изящную фигуру. Ху Пэй казался небожителем, волею судеб заброшенным в бренный мир и терпеливо ждущим возвращения в вышние сферы.

И Сюаньюань Ся, извивавшийся под ним на ложе, и этот недостижимый юноша за окном — оба они одинаково сводили принца с ума.

Впрочем, теперь четвертый принц мертв. Туда ему и дорога. Все равно он не был родным сыном императора — так, фальшивка. В свое время его пытались подсунуть князю Сюаню, но затея сорвалась, и в итоге наложницу приласкал обычный страж под колымагой князя. Нагулянного ублюдка просто выдали за императорскую кровь.

Зато теперь под ним будет извиваться совсем другой человек. Сам Ху Пэй!

Ослепленный вожделением, Сюаньюань Юэ навалился на Ху Пэя всем телом, жадно впиваясь в угол его губ. Он бесстыдно оглаживал нежную кожу юноши проворными ладонями, оставляя за собой розоватые следы.

Прикусив губу Ху Пэя, принц прошептал прямо ему в лицо:

— Ну и что с того, если бы он сам тебе сказал, что это я его убил? Линцзюнь, неужели ты собрался искать для него справедливости? Да он спал и видел, как бы затащить тебя в мою постель! Каждый раз, когда мы развлекались с ним в Павильоне Прорицания Славы и видели, как ты идешь по аллее, он умолял меня позвать тебя. Он так хотел посмотреть, как я возьму тебя прямо у него на глазах!

От этих шепотков у Ху Пэя подступила к горлу тошнота. Он яростно уставился на разгоряченное лицо Сюаньюань Юэ, принявшегося влажно вылизывать его шею. Омерзительный жар, исходивший от тела принца, и прикосновения липких рук окончательно переполнили чашу терпения. Его скрутило судорогой, и Ху Пэя вывернуло.

Сюаньюань Юэ мгновенно зажал ему рот ладонью. В его потемневших от похоти глазах вспыхнул яростный огонь. Хриплым от вожделения голосом он прорычал:

— Линцзюнь, советую тебе сдержаться. Даже если тебя наизнанку вывернет, я все равно возьму то, что создаи.

Ху Пэй гневно свел брови, он смотрел с праведным гневом. С тех пор как его дух занял тело девятого молодого господина Ху, он еще никогда не оказывался в столь унижительном положении.

Взглянув в эти чистые, полные ярости глаза, Сюаньюань Юэ ощутил безумный прилив порочного восторга. Извращенное возбуждение окончательно затмило разум.

Не в силах больше терпеть, он приподнялся, грубо схватил Ху Пэя за плечо и перевернул на живот, окончательно стянув с него растерзанные одежды. На бедрах юноши остались лишь легкие шелковые штаны.

Но разве это могло стать препятствием?

Уткнувшись лицом в постель, Ху Пэй вновь почувствовал, как на него наваливается чужое, лишенное одежды тело. Соприкосновение с голой плотью вызвало у него волну ледящего отвращения и бессильной ярости.

Но стоило Сюаньюань Юэ коснуться завязок его штанов и провести рукой вдоль позвоночника, как он внезапно оцепенел. Движение времени для него остановилось.

Ху Пэй, едва переводя дыхание, почувствовал неладное. Он повернул голову и скосил глаза вверх.

Краем глаза он заметил подобие белоснежного подола и синий пояс...

Повелитель Грома. Он вернулся.

От пережитого облегчения и скопившейся гадливости Ху Пэя снова стошнило. Однако нечистоты не коснулись ни постели, ни лица самого юноши. Неведомая сила подхватила их в воздухе и щедро облепила застывшее лицо парализованного принца. Тот так и остался стоять над Ху Пэем с задранной головой, не в силах смахнуть с себя зловонную жижу.

С трудом переводя дыхание и сглатывая горькую слюну, Ху Пэй сквозь зубы спросил:

— Что это значит, достопочтенный Повелитель?

Повелитель Грома обездвижил принца и снял свое заклинание с Ху Пэя, позволив тому говорить, однако не стал освобождать его тело от заблокированных акупунктурных точек, которые запечатал Сюаньюань Юэ.

Заложив руки за спину, божество бесстрастно окинуло взглядом полуобнаженного Ху Пэя, распластанного под застывшим насильником. На его немой вопрос Повелитель лишь слегка отвернулся и холодно ответил:

— Сюаньюань Ся ушел из жизни с великой обидой. Лишь когда свершится месть, его мятежный дух обретет покой в загробном мире.

«Изначально я хотел дождаться твоей гибели, чтобы твоя душа вернулась в истинное лисье обличье... Но такая бесчестная смерть тебе не пристала. Пожалуй, этот выскочка-принц действительно заслужил гибель».

— Значит, вы просто использовали меня? — с горечью и гневом отозвался Ху Пэй. — Будьте любезны, освободите меня от этой калечащей немоты.

Однако ответа не последовало. Ху Пэй уловил стремительные шаги снаружи — кто-то вероломно ворвался в покои. И в то же мгновение белые одежды Повелителя растаяли в воздухе, словно дымка.

Дверь с треском распахнулась. На пороге стоял Чао Цо.

Чуть ранее, находясь в Управе министра юстиции, Чао Цо принимал депешу из канцелярии четырех советников. От нечего делать он полюбопытствовал у гонца:

— А почему господин правый историограф не доставил бумаги лично?

Посыльный почтительно склонил голову:

— У господина историографа возникли спешные домашние дела. Он отпросился со службы и отбыл в свое поместье.

Чао Цо нахмурился. Что-то здесь не сходилось.

За все шесть лет безупречной службы Ху Пэй брал отгул лишь однажды — когда улаживал дела своей восьмой сестры, и то лишь ради того, чтобы забрать брачную петицию из дворца шестого принца. В остальное время он являлся на службу с точностью водяных часов.

Чао Цо последнее время пристально следил за делами клана Ху и прекрасно знал, что никаких семейных неурядиц, требующих внезапного побега со службы, у историографа быть не могло. Пока он терзался сомнениями, ему на плечо с громким чириканьем опустилась алая пичуга.

Чао Цо уже видел этих птиц — при дворе все знали, что правый историограф любит подкармливать красных воробьев. Пичуга беспокойно порхала перед его лицом, словно звала за собой. Повинуясь предчувствию, юноша последовал за ней. Птица привела его к переходу между Дворцом Небесных Тайн и Дворцом Вечного Спокойствия.

Тут Чао Цо осенило. Схватив пробежавшего мимо слугу, он велел ему со всех ног бежать в Управу министра юстиции и звать стражу: «Скажи, что Чао Цо приказал!» Сам же он ураганом понесся в Дворец Вечного Спокойствия.

Влетев в дворцовые ворота под предводительством неумной птицы, он бросился к знакомым палатам шестого принца.

Ярость выжигала грудь Чао Цо. Ху Пэй... шестой принц... Вокруг не было ни единого стражника, ворота стояли настежь. Он ворвался внутрь без стука.

Распахнув тяжелые двери внутренних покоев, на которые указывала испуганно бьющаяся крыльями пичуга, он сделал пару шагов и замер. Увиденное заставило его глаза налиться кровью.

С утробным рыком Чао Цо бросился вперед. Едва он вцепился в плечо принца, чары Повелителя Грома рассеялись. Сюаньюань Юэ, на чьем лице отразилось крайнее изумление, не успел даже вскрикнуть.

Чао Цо с силой ударил его в челюсть. Удар был такой силы, что принц отлетел в сторону, выплюнув на пол окровавленный зуб.

Но этого разъяренному юноше показалось мало. Шагнув следом, Чао Цо с размаху ударил принца сапогом под дых, ломая ему ребра. Раздался отчетливый хруст.

— Тварь! Тебе девок мало или парней не хватает?! На государственных мужей позарился?! Прибью на месте!..

Сюаньюань Юэ, ослепленный болью и задыхающийся от подступившей дурноты, не понимал,

откуда на него обрушилась эта кара. В глазах его плыли кровавые круги, изо рта текла слюна вперемешку с грязью. Еще мгновение, и Чао Цо забил бы его до смерти.

— Чао Цо! — из последних сил крикнул распластанный на ложе Ху Пэй. — Мне холодно. Помоги мне одеться!

Этот окрик сработал как плотина, перекрывшая поток ярости.

Чао Цо брезгливо швырнул полуживого принца на пол, напоследок с силой наступив ему на плечо, и бросился к кровати.

Взглянув на обнаженную спину Ху Пэя — гладкую, точно точеный нефрит, покрывшуюся от холода мелкими мурашками, — Чао Цо почувствовал, как к лицу прилила горячая кровь. Картинка была столь притягательной, что у парня из носа брызнули две струйки алой юношеской крови.

Ху Пэй, силясь повернуться, скосил глаза и, увидев эту картину, лишь устало зажмурился. Какая нелепость!

Чао Цо же принял его жест за стыд от пережитого бесчестия. Смахнув рукавом кровь с лица, он поспешно коснулся пальцами точек вдоль его позвоночника, снимая паралич. Затем схватил валявшееся на полу одеяние и набросил на плечи друга.

Кое-как преодолевая ломоту в мышцах, Ху Пэй сел. Чао Цо жадно посмотрел на его чистую, открытую грудь. Нахмурившись, историограф перехватил этот лихорадочный взор и сквозь зубы скомандовал:

— Сюда идут люди. Отдай мне свое платье, а сам надень то, что валяется на полу.

— А... Да, конечно, — Чао Цо, чьи мысли окончательно спутались, послушно развязал пояс и стянул с себя верхний халат.

Ху Пэй испытывал глубокое отвращение к своим вещам, которых касался шестой принц. К тому же кулаки Чао Цо, которыми тот избивал принца, теперь тоже были испачканы рвотными массами и кровью.

Стоило Ху Пэю запахнуть просторный халат Чао Цо и наспех затянуть его кушаком, как в покои гурьбой ворвались младшие чины из Управы министра юстиции.

— Что тут стряслось, Чао Цо? — выкрикнул кто-то с порога.

Сюаньюань Юэ, заметив вошедших, попытался протянуть к ним руку, моля о спасении. Но Ху

Пэй среагировал мгновенно: он шагнул вперед и с силой наступил принцу на запястье, прижав руку к полу, а затем безжалостно нажал носком сапога, дробя его пальцы.

— Тварь... Ху Пэй... Да как ты смеешь... — прохрипел принц, захлебываясь слюной. Его лицо было так густо измазано грязью и кровью, что прибывшие стражники даже не признали в нем члена императорской семьи, тем более что из одежды на нем почти ничего не осталось.

Чао Цо нагло соврал:

— Да сам не знаю, что за шелупонь. Вваливаюсь, а он тут... пристаёт!

Ху Пэй незаметно, но чувствительно пнул его под коленку.

— То есть, тьфу, ко мне лезет! Ну я ему и всыпал! — быстро поправился Чао Цо.

Прибывшие чиновники дружно прыснули.

Картина предстала перед ними презабавная: Чао Цо стоял полуголый, едва прикрытый растерзанным исподним, а правый историограф кутался в чужой безразмерный халат, который топорщился на его плечах широкими складками.

Впрочем, все они были тертыми калачами из Управы министра юстиции и прекрасно понимали истинное положение дел. Напади эта грязная тварь на дюжего Чао Цо — тот бы отбилсЯ без труда. А вот если объектом посягательств стал утонченный историограф Ху... Тогда все сходилось. Чао Цо вовремя подоспел на помощь другу.

Ху Пэй, проигнорировав их смешки, вежливо поклонился вошедшим и не терпящим возражений тоном произнес:

— Прошу вас, немедленно отправьте гонца в Управу министра юстиции. Доложите, что убийца четвертого принца пойман с поличным.

Присутствующие обомлели. Взгляды их разом скрестились на стонущем на полу голом человеке, и чиновники мгновенно помрачнели.

На службе при дворе дураки не задерживались — все они были людьми хваткими и сообразительными.

— Я мигом до суда! — вызвался один и бросился прочь.

— Дворец Небесных Тайн тут за углом, я извещу Его Высочество наследника, — добавил

второй, поспешив к выходу.

Оставшиеся двое шагнули было к пленнику, чтобы скрутить его, но Ху Пэй остановил их ледяным окриком:

— Осторожнее. Перед вами шестой принц, Сюаньюань Юэ.

Стражники замерли как вкопанные, не решаясь протянуть руки.

Зато Чао Цо церемониться не стал. Он рывком вздернул принца за шиворот, отчего у того изо рта снова брызнула кровь.

— Эта мразь — принц?! Да он хуже дикого зверя!

Ху Пэй, не обращая внимания на его ругань, обратился к оставшемуся чиновнику:

— В боковом саду есть калитка, ведущая прямоком на аллею за Дворцом Небесных Тайн. На каменной стене у входа вы найдете следы засохшей крови. Это место расправы над четвертым принцем. Оцепите его, это улика.

Сюаньюань Юэ, хрипя и захлебываясь злобой, уставился на державшего его Чао Цо, а затем перевел безумный взгляд на Ху Пэя. Он зловеще и криво усмехнулся:

— Я... принц крови... Вам не сносить... голов...

Чао Цо среагировал быстрее историографа. Он с отвращением плюнул принцу в лицо:

— Да плевать мне на твою кровь! Наш Государь милостив и любит подданных как собственных чад. Вся Поднебесная — его дети! Кому есть дело до выродка вроде тебя?

Ху Пэй с удивлением посмотрел на друга. Все-таки не зря тот штаны протирал в Безграничном тереме Моря Учений — язык у парня был подвешен отлично.

Ху Пэй прикрыл рот ладонью и мысленно обратился к невидимому божеству:

«Достопочтенный Повелитель, давайте заключим сделку. Покажите Сюаньюань Юэ призрак его жертвы. Пусть он сам, во всеуслышание, признается в убийстве четвертого принца и попытке подставить наследника и восьмого принца. А взамен... сегодня ночью моя душа окажется в вашем полном распоряжении»

Ху Пэй трезво оценивал ситуацию. В отличие от безрассудного Чао Цо, он понимал: Сюаньюань

Юэ — любимый сын императора Дигэна. Если не заставить его признаться при свидетелях прямо сейчас, император замнется дело, и тогда Ху Пэя ждет скорая и неизбежная расправа.

Из пустоты за его спиной раздался тихий, ледяной голос Повелителя Грома:

«Договорились»

Никто из присутствующих не догадывался, какое злое соглашение только что было скреплено в этих стенах.

Вскоре в покои ворвалась судейская стража во главе с наследным принцем Сюаньюань Хаем. В тот же миг Сюаньюань Юэ содрогнулся — разум его поглотила жуткая иллюзия, сотворенная Повелителем Грома. Он заново переживал сцену убийства.

Обезумев от ужаса и забыв о переломанных ребрах, шестой принц рванулся вперед и вцепился в горло стоявшего рядом с наследником слуги.

— Четвертый брат! — дико вращая глазами, хрипел он. — Ты ведь все равно нагулянный ублюдок! Твоя смерть — невелика потеря! Не вини меня, ты сам виноват, тебе всегда было мало! Ни первому брату, ни мне было не утолить твою жадность! Из-за этого ты решил переметнуться к третьему?! Получай же, получай!..

Слугу едва успели оттащить от беснующегося принца. Окружающие замерли, потрясенные услышанным откровением: четвертый принц не был сыном императора!

По комнате пронесся испуганный шепот, но наследник Сюаньюань Хай вовремя взял себя в руки и зычно пресек панику:

— Молчать! Что за несусветный бред несет этот сумасшедший!

Присутствующие поспешно закивали, уверяя, что ничего не слышали. Наследник удовлетворенно прищурился — этот инцидент позволил ему крепко связать свидетелей круговой порукой и завоевать их преданность.

Теперь, когда тайна раскрылась и все улики сошлись, шестого принца надлежало доставить под стражей в Управу министра юстиции для дальнейшего допроса.

Дворцовые покои быстро опустели. В суматохе и спешке о стоявшем в углу Ху Пэе все позабыли.

Но Чао Цо забыть о нем не мог. Крепко сжав его ладонь, он незаметно провел историографа мимо суетящихся слуг прочь из проклятого дворца.

У почтового павильона за воротами Чао Цо помог обессиленному другу взобраться на коня, вскочил в седло позади него, и верный скакун унес их прочь, растворяясь в дорожной пыли.

<http://bllate.org/book/18313/1785051>